

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» (РУДН),
доктор философских наук,
профессор Н.С. Кирабаев

«27» *апрель* 2015 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» – на диссертацию Фалёва Егора Валерьевича «Эволюция метода в философии М. Хайдеггера», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Представленное к защите академическое исследование Егора Валерьевича Фалёва обладает безусловной актуальностью и научной новизной. Несмотря на свою важность, проблема метода не часто становится самостоятельным предметом историко-философского исследования, хотя, строго говоря, прояснение методологических принципов должно было бы предшествовать исследованию взглядов любого философа. Прежде чем задаваться вопросом о том, какие проблемы ставят те или иные мыслители, и какие ответы им удастся найти, нужно выяснить, какими средствами (или каким методом) они пользуются, как при постановке этих самых проблем, так и в поисках ответов на них. Для Хайдеггера это становится особенно важным, так как его язык, особенно после Поворота, нередко вводит в заблуждение своей поэтичностью и образностью, приводя к ложному впечатлению о поверхностности его концептуальной мысли. Автор же идет еще дальше, пытаясь реконструировать единую линию развития хайдеггеровского метода, ища в раннем Хайдеггере предпосылки к тому, что окончательно оформилось уже во время «после Поворота».

Диссертационное исследование посвящено сложной и многоплановой проблеме изучения метода в хайдеггеровской философии в аспекте его эволюции. Она носит всецело новаторский характер, и прежде всего в методологическом отношении. Это связано с тем, что у самого Хайдеггера нигде нельзя найти разработанного учения о методе, а те фрагменты методических рассуждений, которые вкраплены в его работы, иногда скорее вводят в заблуж-

дение, чем проясняют подлинные приёмы и принципы развития хайдеггеровской философской мысли. Поэтому естественно, что Е.В. Фалёв предпринимает попытку реконструкции, основанную на глубоком историческом и теоретическом анализе максимально широкого круга как первоисточников, — хайдеггеровских работ, — так и исследовательской литературы.

Диссертационная работа состоит из двух частей по четыре главы в каждой, ее логика стройна и понятна, она носит как хронологический, так и проблемный характер. Исследование разворачивается последовательно, вводя читателя в проблематику, как вызревания, так и развертывания хайдеггеровского метода философствования. Работа написана хорошим языком, она понятна, несмотря на всю сложность хайдеггеровской лексики и проблем перевода. Автору удалось одновременно, как глубочайшим образом погрузиться в лабораторию вызревания экзистенциального мышления философа, так и не потонуть в этой глубине, сохраняя позицию аналитика, а иногда и критика. Авторские познания хайдеггеровской мысли поразительны. Иногда он доходит до того, что логически продолжает мысль Хайдеггера, одновременно показывая как ее безусловные открытия, так и неоднозначность некоторых суждений. Это же касается и всех нюансов соотношения хайдеггеровского метода с феноменологией Гуссерля, — автор показывает как преемственность, так и ревизию и даже свободу Хайдеггера от «сетей» феноменологии.

Таким образом, соискатель на достойном научном уровне демонстрирует историко-философский базис хайдеггеровского метода философствования. Он показывает, что Хайдеггер отталкивался в своём философствовании прежде всего от метода феноменологии Э. Гуссерля, но при этом интерпретировал его весьма творчески и самобытно. Эта самобытность в значительной степени проистекает из тех мощных влияний, которые испытал молодой Хайдеггер со стороны философии жизни Ф. Ницше и В. Дильтея, со стороны неокантианства Г. Риккерта, а также со стороны Э. Ласка, соединившего в своём учении идеи феноменологии и неокантианства. Именно из философии жизни Ф. Ницше Хайдеггер усвоил, по мнению автора, метод «перспективизма», ставший главной движущей силой всего его философствования, как в ранний, так и в поздний период. Но, как далее показывает автор, эта «движущая сила» в текстах Хайдеггера остаётся в большинстве случаев скрытой, в силу многих причин, как внешнего характера, например, необходимость пользоваться имеющимся понятийным аппаратом философии, чтобы его работы могли быть восприняты философским сообществом (это прежде всего касается «Бытия и времени»); так и внутреннего характера, а именно сложность и постепенность собственной рефлексии Хайдеггера над этим методом, его последовательным развитием и применением.

Можно сказать, что основной задачей диссертации и становится выявление этого «скрыто правящего» в текстах Хайдеггера метода перспективизма и попытка заново переосмыслить, структурировать систему идей хайдеггеровской философии и снять некоторые недоразумения и кажущиеся противоречия, порождённые тем, что этот метод был многими исследователями недостаточно понят. Диссертант, в частности, показывает, преимущественно во Введении, что основной причиной ошибок и недоразумений в понимании основного направления хайдеггеровских размышлений было «смещение перспектив», когда утверждения Хайдеггера вырываются из контекста и рассматриваются в отрыве от их конкретной цели и вне зависимости от уровня анализа, которому данные утверждения соответствуют.

Скажем, одним из таких недоразумений была до недавнего времени традиционная оценка отношения Хайдеггера к христианству. Обычно в нашей историко-философской литературе Хайдеггера относили к атеистическому экзистенциализму, наряду с Сартром и в отличие, скажем, от Ясперса. Но после появления диссертаций и монографий Н.З. Бросовой и С.А. Коначевой о возможности теистической интерпретации хайдеггеровского философствования (а еще ранее на Западе это осуществили Бультман, Ранер и др.), определение Хайдеггера как «атеиста» представляется односторонним. Е.В. Фалёв в этой связи продолжает анализ своеобразного «христианства» Хайдеггера.

Важным результатом данного диссертационного исследования можно также признать теоретический анализ и реконструкцию соискателем хайдеггеровского метода экзистенциального анализа, — «экзистенциальной дедукции». Хотя данное определение сам Хайдеггер практически не использует, автор обосновывает эту новацию как исторически, показывая преемственность в данном вопросе между Хайдеггером и неокантианцами, а через них и с Кантом, так и теоретически, доказывая, что Хайдеггер идёт именно по пути *обоснования* феноменов «фактичности» человеческого существования в мире в «экзистенциально исходных» феноменах, а не просто обобщения («индукции») или описания («дескрипции»). Хотя в формальной логике «дедукция» — движение мысли от общего к частному, после Канта за этим термином прочно закрепилось значение «обоснование», а именно возведение к неким первичным основаниям или принципам. Как показывает Е.В. Фалёв, у Хайдеггера такими первичными основаниями становятся исходные экзистенциалы Присутствия: для пространственных определений экзистенции — «забота», для временных — «заступающая решимость». При всей сложности и запутанности анализа временных экзистенциалов у самого Хайдеггера, соискателю удаётся проследить основное направление этого анализа, что дало ему возможность, пожалуй, впервые, чётко определить специфику «экзистенциаль-

ной временности» и последовательно провести границу, отделяющую её от «производных модусов временности».

Во второй части работы Е.В. Фалёв большое внимание уделяет анализу использования Хайдеггером метода перспективизма в его размышлениях о так называемой «бытийной истории» западного человечества, включающей в себя также и историю западной философии. Здесь метод перспективизма проявляется в различении двух «перспектив» истории – онтической «историографии» (Historie) и онтологической «истории» (Geschichte). Не отрицая значимость историографии, Хайдеггер развивает своё «перспективное» видение бытийной истории как «смыслового измерения» существования человечества во времени. Диссертант впервые рассматривает хайдеггеровскую «философию истории» как продолжение и развитие его философской герменевтики, до «Поворота» имевшей своим предметом «фактичность человеческого бытия-в-мире». Одним из наиболее значимых следствий такого понимания истории оказывается и новое видение истории философии как «ядра» бытийной истории человечества, ибо именно философия (наряду с поэзией) выражала в слове «события бытийной истории» Европы. Е.В. Фалёв рассматривает, какие последствия такое хайдеггеровское понимание истории вообще и истории философии в частности могло бы иметь для истории философии как науки и предлагает набросок историко-философского метода «в духе перспективизма». По-видимому, этот раздел дополняет методологическую часть Введения, так как очевидно, что автор, хотя бы отчасти, сам пытается применять некий перспективный метод в своей исследовательской работе.

К достоинствам работы можно отнести также и попытку автора взглянуть на метод Хайдеггера в более широком историко-философском контексте, показать значимость затрагиваемых Хайдеггером вопросов и сходство способов их решения не только для его западноевропейских современников, но и для людей других эпох и других культурных регионов, что демонстрирует наличие в работе ряда весьма интересных историко-философских параллелей, в частности, сравнение со «сказом» в русской метафизической мысли, даосизмом, буддизмом и ведантой.

Высокой оценки заслуживает также и попытка автора прорваться сквозь дебри хайдеггеровского немецкого языка и донести даже малейшие нюансы смысла творимых Хайдеггером словоформ (как, например, *das Vorhaben* / *die Vorhabe* на стр. 32 или *Verweisungszusammenhang* на стр. 56).

Однако при написании столь сложной и проблемной работы невозможно избежать некоторых вопросов, на которые автор не смог, на наш взгляд, адекватно ответить.

1. В частности, автор диссертации, на наш взгляд, несколько преувеличивает ту роль, которую сыграл религиозный (прежде всего, христианский) опыт в процессе исторической трансформации хайдеггеровского метода. Несмотря на то значение, которое имел отказ Хайдеггера от «понятийного языка» метафизики в ходе Поворота (о чём неоднократно упоминается в диссертации и с чем мы, несомненно, можем согласиться) и обращения к проблеме «беспонятийного языка», мистическая компонента его вторична по отношению к базовым принципам «фундаментальной онтологии», генетически восходящим, прежде всего, к досократической традиции, и лишь затем уже – к христианской (что, кстати говоря, сам автор и демонстрирует весьма убедительно в шестом параграфе третьей главы диссертации, посвящённом герменевтике корней языка).

Действительно, «философия языка Хайдеггера после Поворота претендует на то, чтобы изменить сам смысл философствования, превращая его в некое «возделывание поля мысли»» (с. 255), но главный духовный источник хайдеггеровского «преодоления метафизики» – это всё же в первую очередь досократики, в частности, Гераклит и особенно Парменид; роль христианского мистицизма здесь вторична. На наш взгляд, влияние парменидовской онтологии на структурные основания хайдеггеровского проекта «преодоления метафизики» заслуживает более детального анализа, нежели те во многом фрагментарные о нём упоминания, которые мы видим в третьей главе диссертационного исследования.

2. Одним из основных утверждений автора является то, что разрабатываемый метод Хайдеггера был новаторским. Соответственно достаточно большое внимание уделяется подтверждению мнения, что Хайдеггер, особенно поздний, радикально переосмысливает всю предшествующую философскую традицию и существенно расходится с ней. Однако, на наш взгляд, в работе не показано с достаточной ясностью, чем же именно Хайдеггер, а особенно поздний, принципиально отличается от предшествующей традиции, в том числе (и даже в первую очередь) платонической. Вопрос связан с тем, что бытие позднего Хайдеггера иногда рассматривают как еще один вариант умопостигаемого мира идей Платона.

Встающие в результате прочтения работы вопросы не умаляют общей положительной оценки диссертации как крупного научного исследования, поднимающего и решающего важнейшие вопросы, связанные с пониманием метода в философии М. Хайдеггера и его эволюцией. Намеченные автором цели исследования в диссертации достигнуты, поставленные задачи решены. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. В нём представлены все важнейшие теоретические положения, содержащиеся в исследова-

нии. Научные публикации, в том числе в журналах, рекомендованных ВАК РФ, соответствуют основным выводам автора и результатам исследования.

Предлагаемая автором историко-философская реконструкция развития герменевтического метода Хайдеггера выполнена на высоком научно-исследовательском уровне и полностью соответствует направлению «история философии». Автор не только прослеживает развитие хайдеггеровской мысли из нее самой, но уделяет большое внимание источникам взглядов Хайдеггера. В поле зрения при этом попадает не только вполне ожидаемая феноменология Гуссерля, но также и менее известные в вопросе оказанного на Хайдеггера влияния персоналии, такие как Кант, Дильтей, Ницше.

Общий вывод: материал диссертации «Эволюция метода в философии М. Хайдеггера» соответствует требованиям пп. 9-10 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней», а её автор, Фалёв Егор Валерьевич, заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Отзыв на диссертацию обсужден и утвержден на заседании кафедры истории философии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» 27 апреля 2015 г., протокол № 8. Отзыв подготовлен доктором философских наук, профессором кафедры истории философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН Сатыбалдиновой Куляш Мухамединовной.

Профессор каф. истории философии
ФГСН РУДН, доктор философских наук

К.М. Сатыбалдинова

Зам. зав. каф. истории философии
ФГСН РУДН,
доктор философских наук, профессор

С.А. Нижников

Декан факультета ФГСН РУДН
доктор философских наук, профессор

В.А. Цвык

Почтовый адрес вуза: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Телефон: +7 (495) 434-53-00

Факс: +7(495) 433-95-88

Адрес сайта: <http://www.rudn.ru>

E-mail: rector@rudn.ru